

УДК 821.161.1.09-1

СЕЛЬСКАЯ ТЕМА В ПОЭЗИИ А. Т. ТВАРДОВСКОГО И Н. И. ТРЯПКИНА

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

Путь, избранный А.Т. Твардовским в изображении народной жизни и русского характера советской эпохи, с самого начала был при кажущейся непритязательности и простоте поэтической формы смелым, своеобразным, во многих отношениях противостоявшим литературным канонам. Оказавшись в орбите влияния поэзии Твардовского, Н. И. Тряпкин не только сохранил свою самобытность, но и с течением времени углубил его традиции.

Ключевые слова: *а. Т. Твардовский, Н. И. Тряпкин, сельская тема, традиции, лирика, эпос.*

В 1920 году С. Есенин написал стихотворение «Я последний поэт деревни», в котором с беспокойством заглядывал в будущее. Однако с уходом Есенина деревенская тема в русской поэзии не иссякла: появляются стихи о новой деревне М.В. Исаковского, А.Т. Твардовского, Н.И. Рыленкова и др., связывающие проблему «человек и земля» с конкретными социально-историческими проблемами. В последующие десятилетия крестьянская тема в поэзии достигала разных высот, интерес к деревне был достаточно велик в послевоенные годы. Самостоятельное место занимает пейзажная лирика, связанная с сельской жизнью.

К тому времени уже заявил о себе и утверждал деревенские темы Н.И. Тряпкин, чье творчество восходит к крестьянской лирике смолян-классиков советской поэзии, в частности, поэтической традиции А.Т. Твардовского.

Близость деревенских тем, образов и мотивов всегда можно объяснить особенностями сельского быта, который накладывает соответствующий отпечаток на психологию деревенских тружеников, на их внутренний мир. Вместе с тем в «крестьянской поэзии» наиболее устойчивой считается традиция: незыблемость, постоянство в изначальности крестьянского быта, связанное с природой, землей, с трудом земледельца [4; 5].

Оба поэта, родившиеся в деревне, связанные с нею годами детства и юности, сохранили в своем сердце близость к природе, почтительное отношение к ней деревенскую изначальность. В течение всей жизни поэты не потеряли детского, непосредственного восприятия окружающего.

А. Твардовский:

Тревожно-грустное ржанье коня,
Неясная близость спящего дома...
Здесь и собаки не помнят меня
И петухи поют незнакомо.

Но пахнет, как в детстве, – вишневой корой,
Хлевами, задворками и погребам,
Болотцем, лягушечьей икрой,

Пеньковой кострой
И простывшей баней [3, с. 86].

Н. Тряпкин:

А ты впервые услышал – звенят под влагой косы,
А ты впервые уловил – остер на вкус щавель.
Земля извечно молода, и зори вечно босы,
И вечно пляшут мотыльки под детскую свирель [10, с. 410].

Твардовский, крестьянский сын, формировался на подлинно народной художественной культуре. Поэт всегда будет с благодарностью вспоминать Смоленщину, богатую песнями, сказками, легендами, образным и метким народным словом. В одном из юношеских стихотворений – «Кружились белые березки» (1936) была сформулирована, хотя и в далеко не совершенной форме, творческая программа будущего поэта: «Веселый и разнообразный, / По всей реке, по всей стране / Один большой справлялся праздник, / И петь о нем хотелось мне // Петь, что от края и до края, / Во все концы, во все края, / Ты вся моя и вся родная, / Большая родина моя» [7, с. 102]. Схожие строки находим в творчестве Тряпкина: «За дымок в родном станове, / За весенний гуд шмеля – / Для тебя мой стих сыновний, / Русь, отцовская земля!» [10, с. 25].

Еще находясь на школьной скамье, Твардовский активно включается в бурную жизнь обновляющейся деревни. Он становится селькором, пишет и печатает многочисленные заметки, очерки, стихи о том, что волновало односельчан, с чем боролась новая деревня, о чем мечтали крестьяне. Эти стихи и заметки, как правило, имели конкретный адрес, были рассчитаны на реальную помощь: «О недокрытых крышах», «Самогонщику», «Потрава», «О затихшей церкви», «Заметки о колхозе», «Память Ленина» [1, с. 259]. «Все то, – вспоминал позже Твардовский, – что происходило тогда в деревне, касалось меня самым ближайшим образом в житейском, общественном, морально-этическом смысле... Отрываясь от книг и учебы, я ездил в колхозы в качестве корреспондента областных газет, вникал со страстью во все, что составляло собою новый, впервые складывающийся строй сельской жизни, писал статьи, корреспонденции и вел всякие записи, за каждой поездкой отмечая для себя то новое, что открылось мне в сложном процессе становления колхозной жизни» [6, с. 11–13].

Творческая биография Тряпкина началась в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году будущий поэт оказался в городе Котласе Архангельской области. «После многочисленных скитаний я определился в одной из деревенок Сольвычегодского района, в километрах семи от Котласа. Поскольку для солдатского дела я не годился, то пришлось заниматься сельским хозяйством, работать колхозным счетоводом» [11, с. 5].

Все, что приходит в жизнь Твардовского и Тряпкина в дальнейшем – новые условия крестьянского труда, строительство, культура, быт (Твардовский пишет о «стальной деревне», Тряпкин – об индустриальной мощи современной России), – воспринимается как должное, но не вытесняет детские впечатления (у Твардовского: «Расстоянья сделались короче, / Стали ближе дальние места. / Грузовик из Рибшева грохочет / По настилу нового моста. // Еду незабытыми местами, / Новые поселки вижу я. / Знаешь ли сама, какой ты стала, / Родина смоленская моя? // Глубоко вдыхаю запах дыма я. / Сколько лет прошло? Немало лет... / Здравствуй, сторона моя родимая!.. / Дядя Тихон, жив ты или нет?!» – пишет Твардовский в стихотворении «Смоленщина» (1935); «Пахнет привольем, землей, красноталом... / С новой жизнью! С веселым началом!» – восклицает Тряпкин в стихотворении «Детство» (1960).

В стихотворениях поэтов просматривается потребность внутреннего обогащения иным опытом (опытом современности), опытом промышленного города, технического прогресса [2; 3]. Поэты раздвигают горизонты российских просторов,

находя в них большие перемены: Твардовский – «Новая земля» (1951), «У новоселов в Казахстане» (1955), «Еще о Сибири» (1958), «В тайге Приморья» (1959), «На новостройках в эти годы» (1965); Тряпкин – «Я живу у холодного моря» (1955), «Черная печорская тайга...» (1961), «Курильская песня» (1978), «А у нас на Мезени» (1978). Твардовский терзается противоречиями между городом и деревней (стихотворение «В поселке», 1937), Тряпкин полюбил гул аэропортов («Что это за праздник, за веселье?», 1960), слушает грохот комбайнов («Стихи о первом совхозе», 1973), музыку «сверхвозможных скоростей»:

Мы ковригу целуем,	И к неведомым светам,
Преклоняясь на комли.	Н космический брег.
Мы сегодня стартуем	За ракетой ракета
К новой славе Земли.	Разгоняет свой бег [10, с. 192].

Оба поэта покидают свои «малую родину» (Твардовский переезжает в Москву, Тряпкин – в Подмоскowie). Уходящим из деревни отчетливее видно то, чего не знают горожане. Двигаясь навстречу городу, поэты осторожны в признаниях и опираются на испытанный принцип верности природе: у Твардовского – «...с ветром нежно-зеленая / Ольховая пыльца, / Из детских лет донесенная, / Как тень, коснется лица. // И сердце почует заново, / Что свежесть поры любой / Не только была да канула, / А есть и будет с тобой» [9, с. 80]; у Тряпкина –

Мы было с детством расставаться жаль,
И с юностью прощался я – и плакал.
И снова ты звенишь, моя печаль, –
Осенняя тоскующая птаха.

Сентябрь, сентябрь! Предвестье холодов!
Глубокий шум пустеющего сада!
А мне бы вновь хотелось тех цветов,
Что я топтал мальчишкой по левадам [10, с. 184].

Центральное место в стихотворениях Твардовского 30-х годов и Тряпкина 40-50-х гг. занимают характеры людей самых незаметных, самых заурядных профессий (печники, столяры, сторожа, телятницы, льнотрепальщицы, шоферы, кузнецы, земледельцы – у Твардовского; шоферы, бригадиры, механики, плугари, плотники, пастухи, телятники, охотники, сельские учителя, счетоводы – у Тряпкина), поэтому большинство лирических стихотворений поэтов сосредоточены на исследовании объективного мира, реальных жизненных ситуаций. В частности, через народное восприятие (причем как бы глазами самых разных его представителей), аккумуляровавшее исторический опыт народа, его вековые идеалы и устремления, переданы отдельные картины, эпизоды периода коллективизации и у Твардовского, и у Тряпкина. Отсюда в ряде стихотворений тяготение к «сюжетности», к повествовательному началу, с одной стороны, с другой – отсутствие усложненных философских раздумий: заботы простых трудовых людей, их психология обусловили особенности лирического мироощущения поэтов. Но именно эта верность темам общезначимым, это желание писать только о том, что представляет интерес для трудовых масс, способствовали выработке тех нравственно-эстетических критериев, которые помогали ориентироваться в широком круге проблем и явлений. Пристальное внимание к духовному миру труженика, горячая заинтересованность в его жизни и делах имели значение для дальнейшего развития поэтов и их поэзии в целом. Это же обусловило напряженность внутреннего лиризма стихотворений Твардовского и Тряпкина.

Итак, в русской литературе, в силу своеобразия исторического пути России, сельская тема занимала особо важное место. Сложно найти писателя, который бы не

касаясь этой проблемы. При этом каждый большой художник всякий раз открывал новые и новые грани значимой для русской литературы темы. В поэзии А.Т. Твардовского и Н.И. Тряпкина сельская тема была поднята на огромную нравственно-философскую высоту: поэты вскрывали такие глубинные связи человека и природы, которые позволяли им решать важнейшие вопросы духовного совершенствования личности и социального прогресса.

Список литературы

1. Выходцев П.С. Земля и люди. Очерки о русской советской поэзии 40–70 годов. М. : Современник, 1984. 364 с.
2. Редькин В.А. Аксиология творчества Николая Тряпкина // Неизбывный вертоград. Альманах фестиваля им. Николая Тряпкина. Вып.1. М. ; Лотошино : НИЦ «Академика», 2010. С.137–147.
3. Редькин В.А. Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 18. Вып. 3. С. 54–63.
4. Николаева С.Ю. Художественная философия Н.И. Тряпкина и Ю.П. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 63–71.
5. Николаева С.Ю. Художественный мир Николая Тряпкина // Тверь: Литературный альманах. Вып. 11. Тверь : Волга, 2010. С. 329–338.
6. Твардовский А.Т. Собр. соч. : в 5 т. Т.1. М. : Худож. лит., 1966. 614 с.
7. Твардовский А.Т. Собр. соч. : в 6 т. Т.1. М. : Худож. лит., 1976. 429 с.
8. Твардовский А.Т. Собр. соч. : в 6 т. Т.2. М. : Худож. лит., 1977. 430 с.
9. Твардовский А.Т. Собр. соч. : в 6 т. Т.3. М. : Худож. лит., 1978. 431 с.
10. Тряпкин Н.И. Избранное : Стихотворения. М. : Худож. лит., 1984. 560 с.
11. Тряпкин Н.И. О себе // Тряпкин Н.И. Стихотворения. М. : Худож. лит., 1989. 431 с.

RURAL THEME IN A. T. TVARDOVSKY'S AND N.I. TRYAPKIN'S POETRY

T. N. Khriptulova

Tver State University

the department of philological basics of publishing and literary creation

A. T. Tvardovsky's way of the rural life and the Russian character of the Soviet period description of the rural life, by its seemful and even visible comprehension simplicity, was impertinent, selfish and contradictive to most popular opinions being opposite to literature traditions. By Tvardovskiy's influence, N. I. Tryapkin not only kept his individuality but also deepened his traditions in the works.

Key words: *A. T. Tvardovsky, N. i. Triapkin, rural theme, traditions, lyrics, epos.*

Об авторе:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: foidid-red@rambler.ru.